

Я не спешила выходить из машины, потому что это позволило Майку обойти ее и поднять Генри с сиденья на дорожку. Я облокотился на сиденье Генри и отстегнул Энни от своего. Усадив ее на свое бедро, я наблюдал, как Генри берет папу за руку. Майк отлично справлялся со своей работой: он играл невежественного дурачка, не давая Генри отвлекаться на другие вещи.

«Сюда? спросил Майк, ведя Генри не в ту сторону, подальше от школьных ворот, и позволяя нашему сыну ругать его и вести в школьный двор. Майк говорит, что иногда вести себя глупо - это самое разумное, что можно сделать; с Генри это точно срабатывает в большинстве случаев. Я улыбнулся, глядя, как они идут по дорожке к воротам, и заметил, что у Генри нет сумки.

Я проверил заднее сиденье и понял, что Генри тукнул свою школьную сумку на пол. Подняв его, я увидел капает и выругался. Картонная упаковка свежего апельсинового сока, которую я для него упаковала, протекла, это было очевидно по запаху. Я выругался про себя, вытащил пакет из машины и бросил его на дорожку. Пакет был липким, как и моя рука.

«Что случилось, мамочка?» - спросила моя дочь.

Я усадила ее в автокресло Генри и приказала: «Не двигайся, Энни, мне нужно все убрать».

Я присела на корточки на обочине и начала расстегивать сумку.

«Нужна помощь?» - спросила какая-то женщина. Ее акцент сразу же выдал ее, она определенно была не местной. Это был южный говор; я подумал, что это Западная страна. Еще несколько слов, и я был бы уверен.

Я посмотрел в сторону голоса. Там был мальчик в школьной толстовке. Он был русоволосым и веснушчатым и выглядел весьма обеспокоенным, совсем как Генри. Там же стояла коляска. Это был довольно грязный трехколесный внедорожник. В коляске бок о бок сидели двое детей. Младшая была малышкой, месяцев восемнадцати, как я понял; девочка с такими же ярко-рыжими волосами, как у ее матери, и завязанными в два пучка. Старшему ребенку было, пожалуй, три, и он совершенно не походил на двух других. У него была копна непокорных иссиня-черных волос и ярко-зеленые глаза.

За коляской виднелась пара крепких, веснушчатых и мускулистых ног. Выцветшие джинсовые шорты женщины были довольно длинными, на три-четыре дюйма выше колен, и спереди они не казались такими уж тесными, но поскольку ее белая футболка была с низким вырезом, мой муж наверняка нашел бы что-нибудь еще, что привлекло бы его внимание.

Не обращая внимания на мои недоброжелательные мысли, рыжеволосая незнакомка с веснушками посмотрела на меня, улыбнулась, а затем помахала рукой моей дочери, которая терпеливо сидела в автокресле. Дети женщины смотрели на меня так, словно никогда раньше не видели другого человека.

Мы уже приехали, мамочка?» - спросил мальчик в школьной форме, когда я открыла сумку Генри.

Да, Джеймс, мы на месте, - ответила она ему.

Сок капал из коробки с обедом Генри на его пальто, которое было мокрым и липким. Под молчаливым взглядом женщины и ее троих детей я стянул пальто и бросил его на дорожку, а затем открыл коробку с обедом и проверил содержимое. Яблоко Генри можно было спасти, если его вымыть и высушить, то все будет в порядке, но остальной обед был испорчен.

Они все еще были там, смотрели и ждали. Я бросил взгляд на женщину, потом вспомнил, что она задала мне вопрос; она предложила помощь, а я не ответил. Я с ужасом осознала, что это я, а не она, вела себя грубо.

Извините, вряд ли вы сможете помочь, но большое спасибо за предложение», - извинилась я перед женщиной. Картонная упаковка апельсинового сока моего сына протекла, и его обед испорчен».

«Обед? Молодая женщина выглядела обеспокоенной. Ее дети просто продолжали наблюдать за мной. Разве обед не предусмотрен? Я думала, что обед предоставляется».

«Да, если вы за него заплатили», - сказал я ей. Правда?

Я не знаю, - смутилась женщина. Гарри - мой муж - все устроил. Он должен был быть здесь со мной, но на работе случился кризис, и ему пришлось уехать».

«Хочу к папе», - объявил темноволосый мальчик. При слове «Гарри» его уши насторожились.

Он на работе, Эл, - с досадой сказала женщина.

Мы можем поговорить с миссис Уилсон, воспитательницей младших классов, - заверил я ее. Она узнает, есть ли у... Джеймса (я с трудом, но вспомнил, как она называла пурпурно-волосого мальчика)... имя для школьных обедов, и мне нужно будет купить Генри обед тоже».

Спасибо, - женщина одарила меня приятной и очень благодарной улыбкой.

Хотите, я высушу пальто вашего сына?» - спросила она. Кстати, я Джинни Поттер.

Она протянула веснушчатую руку. Я пожал протянутую руку. У нее была удивительно крепкая хватка. Я - дочь фермера, у меня хорошая хватка, но у нее она была еще лучше.

Жаки Чарлтон, - сказала я, с опаской назвав свое имя. Я слышала все эти шутки, так что не беспокойтесь». Она посмотрела на меня безучастно. Я вспомнила, что она южанка, поэтому, скорее всего, никогда не слышала о Джеки Чарльтон.

Не думаю, что вы сможете что-то с этим сделать, - сказала я ей, внимательно осматривая куртку Генри. Благодаря липкому соку к ней также прилипла крупа. Она просто улыбнулась, потянулась под коляску и достала пурпурное полотенце. Взяв у меня куртку, она завернула ее в полотенце и энергично потерла. Когда она вынула пальто, оно было чистым, сухим и не липким.

«Как, черт возьми, ты это сделала? спросила я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121431/5078209>